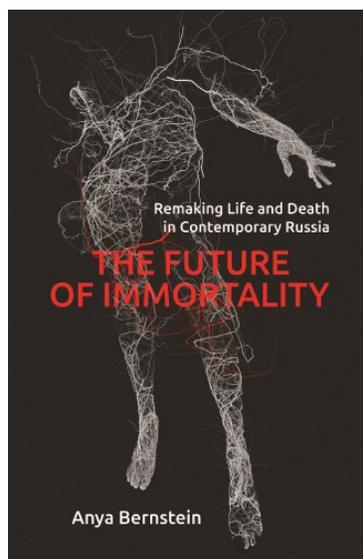

УДК 393(049.32)

DOI: 10.17223/2312461X/31/12

КОГО В РОССИИ ИНТЕРЕСУЕТ БУДУЩЕЕ БЕССМЕРТИЯ?*

Bernstein A. The Future of Immortality: Remaking Life and Death in Contemporary Russia. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2019. ISBN 9780691182605

Несмотря на растущий интерес к технологическому развитию со стороны социальных ученых, в отечественной литературе в настоящее время можно обнаружить не так много работ, основанных на качественной эмпирической базе. В свою очередь, среди того, что опубликовано, недостаточно материалов, которые являются уникальными, несут ценность разнообразия опыта в области использования технологий, знакомят с новыми идеями и практиками. Публикации такого рода, полученные на российском полевом материале[†], могут вызывать большой интерес за рубежом, но, к сожалению, не всегда такие материалы быстро переводятся на русский язык и становятся достоянием научного сообщества в России, распространяясь в большей степени постами в сети Facebook и в личных сообщениях среди узкой аудитории.

---

* Рецензия подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-011-00848 (руководитель С.Ю. Шевченко).

[†] Исследуются актуальные российские практики, а также устанавливается связь с советскими и дореволюционными архивными материалами.

С учетом вышеизложенного, книгу гарвардского антрополога Ани Бернштейн «Будущее бессмертия: переосмысление жизни и смерти в современной России», вышедшую в 2019 г., можно назвать событием, заслуживающим особого внимания. Книга посвящена *трансгуманистам* и раскрывает как историческую перспективу, так и современные практики этого движения. Бернштейн определяет *трансгуманизм* в широком смысле как «позицию, отстаивающую радикальную трансформацию человеческого состояния с помощью технического совершенствования» (р. 19), тогда как *постгуманизм* соотносится в работе «с рядом идей, имеющих целью обозначить разрыв с гуманизмом» (Ibid.). Книга интересна не только своим предметом, но также формой представления материала: большой объем прямой речи и насыщенного описания погружает читателя в контекст, а также реконструирует особую «живую» атмосферу происходящего – прием, который, к сожалению, все еще редко встречается в отечественных монографиях*.

Структурно книга состоит из введения и четырех глав. Введение поднимает темы границ времени и пространства, футуризма как политики времени, будущего как общего дела, понятий транс- и постгуманизма, возвращения прогрессоров. Первая глава обращается к лидерам технологических проектов, таким как *крионика* и создание *аватаров* для целей «переноса сознания», в ней проводятся кросскультурные и исторические параллели, например с советскими практиками начала XX в., а также поднимается вопрос религии. Несмотря на радикальность, рассматриваемые проекты представляют собой протягивание в будущее уже реальных явлений, таких как терапевтическая гипотермия, замораживание эмбрионов, архивирование и т.п. Бернштейн описывает «конкурирующие практики бессмертия на фоне современной дискуссии о фундаментальном понимании тел и людей в России» (р. 39), рассуждает о субъектности (personhood), а также приходит к выводу, что «“человек” был и остается глубоко пластичным проектом» (Ibid.).

Вторая глава посвящена философии *русского космизма*, наследию и современным последователям Николая Федорова и фокусируется на проблематике борьбы со смертью через тело: «Наше тело должно стать нашим делом, общим делом»[†]. Погребение рассматривается как процесс сохранения, что связывается с религиозными корнями федоровцев как активных христиан: «...мы сохраняем их, потому что мы предпола-

---

* Возможно, отчасти этому способствует однонаправленное длительное поле, позволяющее достичь высокой степени экспертизы и доверия, но часто непозволительное для мечущихся между многочисленными грантами и проектами отечественных исследователей, отчитывающихся количественными показателями – интересно, значит ли это, что вдумчивая этнография теперь удел институтов и научных экосистем, более обеспеченных экономически?

[†] Название главы.

гаем, что потом они снова восстанут» (р. 95), но к этому также добавляется органический прогресс (р. 98), который противопоставляется техническому прогрессу секулярных трансгуманистов, – автор обращает внимание на создание Федоровым таких неологизмов, как *тканетворение, органосозидание, полноорганный человек*, который может менять органы по мере необходимости, в соответствии со средой (р. 103).

Третья глава продолжает тему преодоления смерти и рассматривает борьбу со старением на стыке науки, бизнеса и социального активизма со значительным перевесом в пользу последнего. В этой главе особое место занимает тема *радикального продления жизни*, а также концепция провозглашения старости болезнью, которую можно вылечить, «отмены старения» (р. 126). Внимание здесь привлекают также конкретные фигуры, пытающиеся продвинуть повестку борьбы со старением в России на национальный уровень, их идеология и мотивация.

Последняя, четвертая глава описывает погружение автора в проекты форсайта *нейронета*, «Web 4.0, который обеспечивает коллективное сознание через интерфейсы мозг-компьютер» (р. 34) и *Национальной Технологической Инициативы (НТИ)*, какими они виделись участникам на момент проведения полевых исследований. Бернштейн рассказывает в деталях о знакомстве с создателями нейронета и их идеях, методологии *форсайта*, а также своем непосредственном опыте *Форсайт-флота*, мероприятия, направленного на коллективное проектирование технологического будущего России.

Интересную взаимосвязь рассматриваемых тем и исследовательской оптики можно обнаружить с предыдущей книгой автора «Политика религиозных тел: ритуалы суверенитета в бурятском буддизме» (Bernstein 2013), что отмечается также другими рецензентами (Mosurinjohn 2020: 287). В аннотации к статье, ставшей первой главой новой книги, Бернштейн говорит о фокусе на «противоречиях вокруг религии и секуляризма в русском трансгуманистическом движении» (Bernstein 2015: 766). Такой взгляд не ограничивается первой главой или определенным набором групп, теми же федоровцами – так, в предисловии автор благодарит одного из основателей нейронета, проекта, ставшего по сути одним из столпов НТИ, за то, что он «помог понять место духовности (*spirituality*) в технофутуристических начинаниях» (р. xi). В основе рассматриваемых движений и практик можно обнаружить их биосоциальность, а также диалектику иммортализма и апокалиптики.

Ани Бернштейн обращает внимание читателя на то, что она исследует, прежде всего, представления о человеке, а также процессы, связанные с технологическим развитием, которые реконфигурируют границы между жизнью и смертью (р. 32). Но вместе с этим описывается формирование новой государственной политики: например, определя-

ются системы координат, которые гарвардский антрополог описывает в отношении нейронета как взаимодействие между технологическим и национальным, ориентированным на рынок и визионерским (р. 34). Предложенная книга становится современной хроникой опережающей модернизации, описывающей события с глубиной и достоверностью, во всем многообразии их проявлений.

Литература

- Bernstein A. *Religious Bodies Politic: Rituals of Sovereignty in Buryat Buddhism*. University of Chicago Press. 2013.
- Bernstein A. Freeze, die, come to life: The many paths to immortality in post-Soviet Russia // *American Ethnologist*. 2015. Vol. 42 (4). P. 766–81. DOI: 10.1111/amet.12169.
- Mosurinjohn S. The Future of Immortality: Remaking Life and Death in Contemporary Russia. By Anya Bernstein // *Journal of the American Academy of Religion*. 2020. Vol. 88 (1). P. 287–290. DOI: 10.1093/jaarel/lfz107.

Елена Константиновна Соколова
Независимый исследователь, антрополог

Рецензия поступила в редакцию 17 мая 2020 г.

Sokolova Elena K.

Independent Researcher, Anthropologist. E-mail: elena.k.sokolova@gmail.com

Who in Russia is interested in the future of immortality?

Review of Bernstein A. *The Future of Immortality: Remaking Life and Death in Contemporary Russia*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2019. ISBN 978069118260.

DOI: 10.17223/2312461X/31/12

References

- Bernstein A. *Religious Bodies Politic: Rituals of Sovereignty in Buryat Buddhism*. University of Chicago Press, 2013.
- Bernstein A. Freeze, die, come to life: The many paths to immortality in post-Soviet Russia. *American Ethnologist*, 2015, Vol. 42 (4), pp. 766–81. DOI: 10.1111/amet.12169
- Mosurinjohn S. The Future of Immortality: Remaking Life and Death in Contemporary Russia. By Anya Bernstein. *Journal of the American Academy of Religion*, 2020, Vol. 88 (1), pp. 287–290. DOI: 10.1093/jaarel/lfz107